

ния благ в нашей стране. Данная позиция представляется нам крайне абсурдной и несет в себе опасный посыл. В. А. Номоконов также относит к причинам экономического толка высокую обеспеченность страны природными ресурсами, в качестве причины коррупции: «стремление к получению доступа к природным ресурсам стимулирует рост коррупции».

Одной из специфичных политических детерминант коррупционной преступности является слияние публично-властных структур с криминалом. Криминализация власти сводит ее деятельность исключительно к извлечению сверхприбыли за счет злоупотребления имеющимися полномочиями, т. е. речь идет о нарастании коррумпированности власти, участии ее представителей в преступных схемах теневой экономики. Симбиоз власти и криминала является характерной тенденцией преступности в нашей стране сегодня.

Существенным правовым детерминантом коррупционной преступности является неэффективность, а также неполное соответствие российского антикоррупционного законодательства нормам международного права. В частности, Россией безосновательно не ратифицирована ст. 20 Конвенции ООН против коррупции 2003 г., которая предполагает криминализацию незаконного обогащения. Данное деяние было криминализовано в Италии, что оказалось эффективной антикоррупционной мерой.

В современном российском обществе принято говорить о некой пресловутой «непреодолимой системе», которая основана на коррупции, а ряд авторов относят к причинам коррупции «устойчивую толерантность населения» к данному явлению. Все это является следствием пробелов в правовой культуре, правовом просвещении граждан и, как следствие, правового нигилизма. Существенную роль И. Н. Пустовалова отводит идеологическим ценностям, говоря о том, что «процесс демократизации и деидеологизации общества» является фактором, влияющим на уровень распространенности коррупции. Иными словами, в основе антикоррупционной политики должно лежать этико-культурное и правовое воспитание граждан, в том числе преодоление правового нигилизма.

МЕРЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А. Н. Карпова, Белорусский государственный университет

Меры по борьбе с преступностью несовершеннолетних характеризуются широким спектром воспитательных, профилактических, а также специальных мер. Государство и общество находятся в постоянных поисках эффективного воздействия на преступность подрастающего поколения.

Основной формой профилактики преступности среди несовершеннолетних по праву можно считать организацию интенсивной социально полезной жизнедеятельности.

К сожалению, социально полезную деятельность нельзя назвать основной составляющей воспитательного процесса. Как правило, мероприятия такого типа проводятся для отчетности либо игнорируются, их значимость для подростков не учитывается. Социально полезную деятельность, которую по праву можно считать оружием в руках общества против преступности среди несовершеннолетних, необходимо всячески стимулировать и поощрять.

Существует необходимость на законодательном уровне усилить меры контроля за несовершеннолетними путем внедрения новых, более жестких санкций в отношении родителей, которые не исполняют либо ненадлежащим образом исполняют свои обязанности по воспитанию детей. Данная мера не коснется тех родителей, которые подобающе исполняют свои обязательства, а вот по отношению к лицам, характеризующимся с противоположной стороны, внедрение жестких санкций можно рассматривать как дисциплинирующее средство стимулирующего характера.

Ужесточение мер ответственности родителей можно рассматривать как индикатор, выявляющий нарушения законодательства на первоначальном этапе. Строгие предписания помогут снизить уровень преступности среди несовершеннолетних, а также снизить уровень ее латентности.

Работа психологов в школах и иных учреждениях образования давно обрела формальный характер и на это следует обратить особое внимание. При добросовестном отношении к работе психологи способны своевременно выявить лиц, склонных к совершению противоправных деяний либо находящихся под неблагоприятным влиянием, и предотвратить не только антисоциальное поведение таких подростков, но и совершение ими правонарушений и преступлений.

Институт семьи претерпевает не лучшие времена, когда происходит деформация не только семейных, но и социальных, нравственных ценностей. В большинстве случаев родители мало времени проводят со своими детьми, не интересуются их учебной либо делают это поверхностно, не отслеживают их контакты. А если говорить о совместном времяпрепровождении, это и вовсе утратило свою актуальность. В результате подростки не различают грани между допустимым и запрещенным. Это происходит по одной простой причине – родители упускают важные моменты жизни своих детей, характеризующиеся тесной взаимосвязью с ними и способствующие перениманию навыков, успешного опыта и формированию правильных нравственных ценностей. Таким образом, недобросове-

ственный подход родителей к воспитанию детей становится причиной того, что подростки избирают неверный жизненный путь и совершают проступки. Поэтому необходимо повышать уровень нравственности не только детей, но и их родителей.

Меры по предотвращению преступности среди несовершеннолетних, по определению, не должны носить формальный характер, так как от результатов противодействия подростковой и молодежной преступности во многом зависит наше будущее.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОДИАГНОСТИКИ И СОЗДАНИЯ ПРОФИЛЯ ЛИЧНОСТИ СЕРИЙНОГО СЕКСУАЛЬНОГО ПРЕСТУПНИКА

***В. О. Карпов**, Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого*

Серийность половых преступлений представляет собой опасное правовое явление, динамика которого возрастает с каждым годом. Поимка субъектов данного преступления (сексуальных, маньяков, убийц, инфантосексуальных преступников) зачастую вызывает затруднение у правоохранительных органов.

Профайлинг выступает незаменимым инструментом раскрытия данных видов преступления. Он представляет систему информации о биологических, психологических, социальных, демографических характеристиках субъекта, необходимых для его поиска и идентификации.

Е. В. Васке и Ф. С. Сафуанов выделяют основные составляющие создания «профиля»: психологический анализ способа совершения преступления; ретроспективный анализ действий преступника в предкриминальной, криминальной и посткриминальной ситуациях; психологическая интерпретация материальных и идеальных следов преступления; виктимологический портрет жертвы; выявление мотивации преступного действия; окончательная реконструкция событий происшедшего и механизма содеянного.

Пол Уилсон выделяет три группы методов, используемых при работе профайлера с сексуальными преступлениями: диагностическая оценка, анализ места преступления, интегративная психология.

При создании психологического профиля сексуального преступника, «профайлеры» пытаются связать механизм совершения преступления с личностью преступника. Они пытаются понять логику, мотивы преступника; изучают следы на месте преступления, почерк преступника. Основными вопросами, решаемые «профайлерами», при создании данного «профиля» являются: почему именно этот тип жертвы был выбран преступником, почему преступление произошло именно в этом месте и в это